

УДК 343.9

КРИМИНАЛИСТИКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Андреев А.С.

профессор кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации»
modusoperandi@ya.ru

Аннотация: Развитие общества в условиях нестабильности (войны, революции, экономические кризисы, достижения в науке и технике, др.) предполагает новые изменения (количественные, качественные) в преступности, которые требуют соответствующей научной продукции борьбы с ней. В статье представлен долгосрочный и краткосрочный проект прогнозов развития криминалистики в условиях развития цифровых технологий.

Ключевые слова: криминалистика, посткриминальная деятельность, коллаборация научного знания, ситуации неопределенности, цифровая андрагогика, сквозные технологии.

CRIMINALISTICS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TECHNOLOGIES DEVELOPMENT

Andreev A.S.

Abstract: The development of society in conditions of instability (wars, revolutions, economic crises, advances in science and technology, etc.) implies new changes (quantitative and qualitative) in crime, which require appropriate scientific products to combat it. The article presents a long - term and short-term project of forecasts for the development of criminology in the context of digital technologies.

Keywords: criminalistics, post-criminal activity, collaboration of scientific knowledge, situations of uncertainty, digital andragogy, end-to-end technologies.

Поступательное развитие науки сменяется революционными превращениями научных знаний. Цифровизация (дигитализация) общества, экономики, права создает ситуацию неопределенности познания для большинства наук и требует разрешения в ближайшее время. Новая цифровая реальность и деятельность (поведение) человека и социальных групп диктует необходимость изменений в юридических науках. Трансформация систем

научных знаний в юриспруденции связана со следующими направлениями: а) унификация законодательства, соответствующего реальному цифровому обществу (уже сделаны первые шаги, например, департамент проектной деятельности правительства РФ предложил использовать искусственный интеллект (далее ИИ) для создания электронных кодексов и других нормативно-правовых актов); коллаборация научного знания; цифровая андрагогика и педагогика. Криминалистика, как наука по раскрытию и расследованию преступлений (Г.Гросс), претерпела несколько витков в развитии, связанных с достижениями антропологии, антропометрии, химии, физики, математики, психологии и ряда других. Такие витки развития именуется мутациями в науке (В.А. Долятовский). На интегративном характере криминалистики настаивал в своих последних работах метр отечественной криминалистики Р.С. Белкин, который отмечает, что «интеграция в криминалистику достижений естественных и технических наук, усложнение самих технических средств, совершенствование и развитие методик их применения нередко сопряжено со сложными технологическими операциями, поэтому необходимо говорить уже не только о криминалистической технике, но и о технологии. Особенно рельефно это видно при рассмотрении вопроса о связях техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений» [1].

Прогнозирование развития криминалистики в условиях развития цифровых технологий содержит в себе несколько компонентов, которые относятся к ситуациям неопределенности и зависят от: 1. Цифровой правоприменительной практики (появление криминалистических методов электронного розыска преступников и расследований преступлений, трансформация судебной системы через Фейсбук, Право.ру и т.д.); 2. Реакции криминалистического научного сообщества и кооперации деятельности участников; 3. Возможности и потребности государства в надлежащем научном обеспечении борьбы с преступностью. Представляется, что существует несколько сценариев развития трансформаций по вышеназванным направлениям: долгосрочные и краткосрочные. В долгосрочном прогнозе

внешнее устройство юридических наук претерпит существенные укрупнения, основанные на объединении систем знаний по критериальным признакам «объект познания» и «задачи». К примеру, не только криминалистика разрешает задачи борьбы с преступностью, но и теория оперативно-разыскной деятельности, судебная экспертиза, криминология, юридическая психология и ряд других. То есть такое развитие будет осуществляться путем объединения и сегментирования от отдельных систем знаний к «метасистемам», решающим глобальные правоприменительные задачи.

Краткосрочный прогноз свидетельствует о внутренних структурных изменениях науки криминалистики. Прежде чем представить проект такого прогноза, необходимо выделить ряд императивов, которые позволят более точно предположить происходящие процессы и явления: необходимость уточнения объекта и предмета криминалистики (цифровая реальность и ее закономерности); использование новых подходов познания преступной и посткриминальной действительности, а также особенностей возникновения криминалистически значимой цифровой информации; поиск и изучение закономерностей проявления цифровых технологий в преступной и посткриминальной действительности связаны с созданием эффективной в борьбе с преступностью криминалистической научной продукции; оставление неизменной структуры науки (общая теория криминалистики, криминалистическая техника, криминалистическая тактика, криминалистическая методика) при полной ревизии ее содержания.

Проект прогноза внутренних изменений криминалистики основан на вышеназванных императивах и предполагает следующие трансформации:

I. Для общей теории криминалистики: цифровизация языка криминалистики; развитие криминалистической теории посткриминальной деятельности; формирование основ частной криминалистической теории цифровых технологий в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

II. Для раздела «Криминалистическая техника»: уточнение подраздела

«Цифровая криминалистическая фотография и видеозапись» (например, обнаружение разыскиваемых лиц с помощью технологий распознавания лиц, системы «Безопасный город», поиска в социальных сетях и др.); разработка положений в учении о следах (трасология) и интеграция знаний об особенностях обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения цифровых следов. Не менее значимы использования микробиома в раскрытии и расследовании преступлений[2]; в разделе «Криминалистическое оружиеведение» необходимо сделать акценты на криминалистическое познание цифровых орудий и средств совершения преступлений (беспилотные летательные аппараты[3]; оружие, изготовленное на 3-D принтере); подраздел «Габитология» претерпит наиболее существенные изменения и либо поглотит подраздел «Цифровая криминалистическая фотография и видеозапись», либо станет его частью (наиболее актуальными направлениями познания являются цифровое моделирование, мехабиотроника, 3-D печать по методу профессора М.М. Герасимова); подраздел «Криминалистические учеты» (использование Big Data).

III. Для раздела «Криминалистическая тактика» требуется: разработка новых следственных действий, предполагающих использование цифровых технологий; дальнейшее развитие методов цифрового розыска; версионная работа с использованием ИИ; планинг для субъектов предварительного расследования, включающий цифрового помощника (Алиса Яндекс, Пушкин Сколково, Amazon Alexa, Apple Siry, Google Now, Microsoft Cortana и др.); диагностика лжи (Система ИИ Dare, разработанная учеными из университета Мерилленда, научилась разоблачать ложь в суде по видеотрансляциям допроса, достоверность данной системы 92-93%); цифровое моделирование ситуаций предполагаемой преступной, посткриминальной деятельности, а также деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

IV. Для раздела «Криминалистическая методика»: программы поиска способов преступлений с использованием технологий как элемента криминалистической характеристики; алгоритмизация частных методик

раскрытия, расследования и предупреждения преступлений на основе ИИ; поисковые системы признаков совершения тяжких и особо тяжких преступлений и последующей посткриминальной деятельности в сети Интернет при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия, а также в условиях андеграундной экономики [4, с. 815].

Таким образом, внешние и внутренние изменения криминалистики в условиях развития цифровых технологий – процесс закономерный, требующий от ученых-криминалистов усилий в преодолении ситуаций неопределенности научно-познавательного характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – 990 с.
2. Андреев А.С. Обзор зарубежного опыта использования криминалистических средств, приёмов и методов собирания, исследования, использования микробиома в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 4. – С. 130-134.
3. Варданян А.В. Беспилотные летательные аппараты как сегмент цифровых технологий в преступной и посткриминальной действительности / А.В. Варданян, А.С. Андреев // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т.12, №6. – С.785–794.
4. Andreev A.S. Understanding the Underground Economy // European Research Studies Journal. – 2018. – Volume XXI, Special Issue 2. – Pp. 814-822.